

— Учитель, свадебная церемония моей матери состоится седьмого числа следующего месяца. Это приглашение для вас и госпожи Цзянь, — Цзян Лю протянул приглашения Цзянь Цаньдао, который в эти дни был не в настроении из-за того, что его ученик не сдал экзамен так, как он надеялся. В результате академик не слишком вслушивался в слова ученика.

Он с радостью принял приглашение и лишь позже, раскрыв конверт и прочитав имя невесты, понял, что что-то не так.

Поскольку она еще не вышла замуж, карточка была подписана прежним именем: Цзян Мэн Юнь. Согласно закону династии Цзинь, как только госпожа Мэн Юнь выйдет замуж в семью Ху, ее имя тоже должно будет измениться и она станет Ху Мэн Юнь.

Увидев имя новобрачной, Цзянь Цаньдао осознал, что это вдова, которая выходит замуж повторно, и только тогда вспомнил, что именно говорил его ученик, вручая приглашения.

Овдовевшая мать его ученика снова выходит замуж!

Ученик выдает замуж собственную мать!

Цзянь Цаньдао посмотрел на совершенно спокойного, даже слегка довольного ученика, и не смог издать ни звука.

Дело не в том, что он слишком консервативен и не способен воспринять повторный брак вдовы вообще, а в том, что этот вопрос касался его ученика. Тот факт, что Цзян Лю, как сын, столь спокойно принимал повторный брак родной матери, создал у Цзянь Цаньдао обманчивое впечатление, что его ученик предал своего покойного отца.

Он не смел и представить, что если однажды умрет, его собственные дети с радостью позволят его жене снова выйти замуж.

Тем не менее, хотя Цзянь Цаньдао и был наставником Цзян Лю, он не считал себя вправе вмешиваться в дела чужой семьи и указывать ученику, что ему делать, когда его мать выходит замуж. Он мог лишь принять приглашение и предельно доброжелательно предостеречь хотя бы парой слов:

— Сейчас ты в самом центре внимания — все равно, что в центре бури. Император хочет поставить тебя на ответственный пост. И есть куча людей, готовых ухватиться за малейший предлог, чтобы избавиться от тебя. И тут вдруг сын выдает замуж свою мать! За всю историю мало кто из чиновников решался на такой шаг. Боюсь, что не успеет свадебная церемония завершиться, как на столе у императора окажется куча жалоб. Ты уверен, что хочешь сделать это?

Отложив приглашение, Цзянь Цаньдао задал этот вопрос с серьезным выражением лица.

— Раз я, как ваш ученик, посмел это сделать, конечно, я готов понести ответственность. Я знаю, что вы, учитель, беспокоитесь обо мне, но не задумывались ли вы, что это также может стать моим шансом, — с улыбкой ответил Цзян Лю, покачав головой.

Это правда, что он был новоиспеченным ученым, который привлекал много внимания. Однако имперский экзамен проводится каждые три года. За время правления покойного императора титул чжуаньюаня получили тринадцать человек. Из них только его учитель Цзянь Цаньдао, занимал второсортную должность, словно был хуже всех. Поскольку он поддержал не ту партию, его ранг понизили до провинциального уровня. Того, кто однажды стал первейшим из первых, теперь нельзя было сравнить даже с рядовыми учеными первой ступени. Он до сих пор занимал лишь незначительную должность в отдаленной бедной провинции.

Напротив, были и те, кто не занял высоких мест на императорских экзаменах, но получили место при дворе, благодаря своим связям.

Так что победа на императорском экзамене не так уж много значит. Ранги и звания дают ученому лишь немного более высокую точку старта, чем у остальных. Если же ты хочешь продвигаться по карьерной лестнице, следует полагаться на навыки и возможности, данные тебе свыше или созданные собственными руками.

Когда Цзянь Цаньдао услышал слова Цзян Лю, его сердце дрогнуло и он больше ничего не сказал.

***

В отличие от сомнений Цзянь Цаньдао, первой реакцией госпожи Цзянь на новость о том, что госпожа Мэн Юнь снова выходит замуж, был восторг.

— Просто замечательно! — не удержалась от возгласа она.

Раз Мэн Юнь снова выходит замуж, значит она, несомненно, съедет из дома Цзян Лю и поселится в доме нового мужа. Дело не в том, что госпожа Цзянь так уж не могла терпеть овдовевшую мать Лю-эр, но, как говорят в народе, издалека аромат — вблизи смрад. В новом браке внимание госпожи Мэн Юнь будет приковано к мужу и, возможно, новым детям. Тогда между свекровью и старше невесткой будет гораздо меньше конфликтов. Пока ее дочь будет хорошо заботиться о Цзян Лю и проявляла почтение, Мэн Юнь, скорее всего, будет довольна ее поведением как невестки.

П.п.: Китайская поговорка «издалека аромат — вблизи смрад» (遠處有香, yuǎn xiāng jìn chòu) говорит о том, что есть вещи, которые легче любить на расстоянии. Думаю, многие встречались с подобным, особенно в отношении родственников (^ω^).

— Жена?! — Цзянь Цаньдао вздрогнул, увидев, как лицо его жены осветилось от восторга. Неужели она тоже собралась выйти замуж повторно после его смерти?

Но после того, как она привыкла к такому привлекательному, обходительному, талантливому и незаурядному, а также неизменно верному мужу, каким он был, сможет ли она в действительности принять кого-то из тех посторонних мужчин, похожих на кривые арбузы и треснутые финики?

Цзянь Цаньдао не хотел верить в эту суровую реальность.

По выражению лица Цзянь Цаньдао госпожа Цзянь поняла, что его мысли пошли в ошибочном направлении, но решила не исправлять его заблуждение.

Все мужчины такие: для них бушующие волны отношений между женщинами кажутся чем-то незначительным. Когда еще была жива старшая госпожа Цзянь, между свекровью и невесткой то и дело вспыхивали ссоры вокруг вопроса о том, должна ли быть у Цзянь Цаньдао наложница. Тем не менее сам он по сей день пребывал в уверенности, что у его жены были прекрасные отношения с его матерью.

Ох, уж эти мужчины! Вечно они уделяют больше внимания придворной жизни да делам государственной важности. Как бы ни любил Цзянь Цаньдао свою младшую дочь, он просто не способен быть к ней достаточно внимателен.

— Я просто думаю, что Цзянь Лю очень заботлив по отношению к своей матери, только и всего, — вздохнула госпожа Цзянь и продолжила: — Госпожа Мэн Юнь овдовела после того, как прожила в браке всего четыре года, и все это время она трудилась, не покладая рук, чтобы обеспечить средства к существованию своей маленькой семьи. С тех пор прошло более десяти лет и, увидев, что Цзянь Лю успешно сдал экзамены и стал чжуаньюанем, а вскоре женится и заведет детей, она наверняка особенно остро ощутила в душе свое одиночество, несмотря на всю почтительность и заботу сына. И теперь Цзянь Лю не только не поддался велению обычая, но рискуя всеобщим порицанием, выдает мать замуж в повторный брак. Разве это не прекрасное проявление сыновней почтительности?

Эти слова госпожи Цзянь тронули Цзянь Цаньдао.

Прежде у него были некоторые сомнения относительно этого брака из-за покойного отца его ученика, но он совсем забыл о положении овдовевшей матери Цзянь Лю.

А ведь она и правда пробыла вдовой, верной покойному мужу, целых одиннадцать лет и достойно воспитала их единственного сына. Она ничем не оскорбила своего покойного мужа, и только сейчас, после того, как Цзянь Лю достиг большого успеха, госпожа Мэн Юнь как бы выходит на пенсию. Если теперь она выйдет замуж за другого и будет жить стабильной благополучной жизнью, что в этом плохого?

Нет ничего позорного в том, чтобы быть матерью и вдовой. И в том, что Цзянь Лю заботится о матери, которая столько страдала из-за него, тем более нет ничего дурного.

Единственная капля враждебности в сердце Цзянь Цаньдао исчезла, и вместо этого он почувствовал себя немного виноватым за узость своего мышления.

— Приготовь щедрый подарок, и в назначенное время мы вместе отправимся поздравлять молодоженов, — разобравшись со своими мыслями, Цзянь Цаньдао сразу перешел к довольно решительным действиям.

Хотя он и смог понять своего ученика, для всех остальных Цзян Лю по-прежнему выглядел настоящим бунтарем. Но если он, как учитель, сможет присутствовать на этой свадьбе, то каждый, кто захочет осудить его ученика, будет вынужден признать, что за спиной Цзян Лю все еще стоит всеми уважаемый учитель, готовый поддержать своего подопечного.

***

В отдельной комнате одной из столичных таверн несколько мелких чиновников за выпивкой обрушились с критикой на тех министров, которые не соответствовали их собственным политическим взглядам.

— Нелепо! Это слишком абсурдно. Вы читали этот так называемый шедевр, написанный новым чжуаньюанем во время императорского экзамена? Вы только посмотрите на эти возмутительные высказывания! Да кем он себя возомнил? Как он смеет критиковать современную клановую систему? Даже его учитель, Цзянь Цаньдао, не позволил бы себе пускаться в подобные рассуждения!

— Шшш... — один из чиновников был еще не окончательно пьян, поэтому вспомнил, что нынешний чжуаньюань был избран самим императором, и испугался, что и у стены могут быть уши. Если слух о подобных жалобах распространится, это может разрушить их карьеру.

— Хей, отстань!.. И это не говоря уж о том, что Цзян Лю в этом своем сочинении пропагандирует повторный брак вдов. Если я правильно помню, его отец умер рано, и его воспитывала овдовевшая мать. Хотел бы он, чтобы его собственная мать вышла замуж за другого мужчину и сделала рогоносцем его покойного отца?

Тут говоривший наконец-то сообразил, насколько опасны для него его же собственные слова, и резко изменился в лице. А затем — еще раз, осознав, что не может прямо сейчас отказаться от уже сказанного, не выставив себя на посмешище перед всеми. Так что ему пришлось проявить смелость и продолжить придирается к Цзян Лю, пытаясь доказать, что вся его «гениальность» существует только на словах.

— Да если он только посмеет сотворить подобное, я тут же напишу жалобу императору с рекомендацией немедленно осудить столь неблагодарного человека, — и этот радикально настроенный чиновник с почтением повернулся лицом в сторону императорского дворца и поклонился, сложив руки в приветственном жесте.

Похоже, по его мнению, все предложения Цзян Лю были просто льстивыми замечаниями, сделанными им после удачной оценки склонностей ума его величества. Потому что какой нормальный мужчина сможет спокойно смотреть, как его овдовевшая мать снова выходит замуж, изменяя покойному мужу?

Поступать так — это прямо-таки извращение для любого нормального сына, а значит, подобный человек не заслуживает высокого поста при дворе...

— Вы слышали? Наш новоиспеченный чжуаньюань и в самом деле выдает замуж свою мать!

— Да кто еще не знает об этом? В последнее время его прислуга оббегала все прилавки в поисках свадебных принадлежностей. Я слышал, что этот ученый планирует отправить свою овдовевшую мать в новый путь с большим шиком.

— Тц-ц-ц, похоже, овдовевшей матери нашего чжуаньюаня повезло воспитать на удивление почтительного сына.

— Тфу! Мать-то свою он чтит, а вот если бы я был его покойным отцом, то в ярости вылез бы из гроба!

Едва чиновник договорил свои слова, под окном таверны прошла группа людей, чей разговор невозможно было не подслушать, так как они говорили очень громко.

В один миг все взгляды в комнате оказались прикованы к тому, кто только что рвался что-то советовать императору.

Никто не верил, что Цзян Лю действительно осмелится сделать это. Он ведь еще даже не получил приказ о назначении на должность при дворе, а уже рискуя всеобщим осуждением, отправил свою овдовевшую мать на повторный брак? Он сошел с ума?

Никто в изрядно подвыпившей компании не задумался всерьез о мотивах поступка Цзян Лю. Гораздо интереснее было понаблюдать за шоу, которое будет вынужден устроить самозванный императорский советник.

Итак, Цзян Лю все же решился выдать замуж свою овдовевшую мать. В одном углу ринга — единственный ученик Цзянь Цаньдао, а в другом — мелкий чиновник. Подает ли он жалобу императору на самом деле?

П.п: Благодарю за внимание :) Пожалуйста, поставьте свою оценку роману здесь:
<https://tl.rulate.ru/book/45346>

Присоединяйтесь к нашей группе: <https://vk.com/webnovell> (промокоды на главы, акции, конкурсы и прочие плюшки от команды по переводам К.О.Д.)

<http://tl.rulate.ru/book/45346/1668395>